СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 33 · № 6 · 1974

Р. С. МАНУЧАРЯН

К ТИПОЛОГИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Для теории словообразования вопрос о том, какие значения могут считаться словообразовательными и как они разграничиваются, принадлежит к числу кардинальных. В литературе в орбиту словообразовательного анализа вовлекаются весьма различные виды и типы значений, так или иначе связанных с семантикой производных слов и в той или иной степени словообразовательно релевантных. Это оправдывается известными многосторонними связями механизма словообразования с разными ярусами языковой системы. Однако выделяемые в разных работах типы значений, причастных к словообразованию, а также их квалификация представляют в целом довольно пеструю картину, так как не приведены в в единую систему. Взаимоотношение и иерархическая зависимость подобных значений устанавливались преимущественно в рамках отдельных авторских концепций или же внимание акцентировалось на различиях некоторых концепций. Анализируя соответствующий материал, мы попытаемся показать, что при определенном подходе многообразные градации словообразовательно релевантных значений могут быть систематизированы и с некоторыми уточнениями и дополнениями найти отражение в единой классификации.

Выделение словообразовательно релевантных значений, как оно прослеживается в литературе, основано прежде всего (но не исключительно) на семантической общности ряда производных, обладающих одинаковой словообразовательной морфемой или, шире, формантом [1]. Этот исходный принцип сам по себе ограничителен лишь в небольшой степени и допускает значительную свободу в обобщении семантики производных. Так, автор, определяющий словообразовательные значения лишь как «общие для ряда производных слов значения, выражаемые одинаковыми особенностями материальной структуры слова», имеет основание выделять, например, такие узкие семантические группировки: *телятник*, *курятник*, *птичник* и т. д. («помещение для животных и птиц»); *чайник*, *салатник*, *кофейник* и т. д. («сосуд для какой-либо пищи») [2]. С другой стороны, нет никаких препятствий к тому, чтобы в ряду пестрых по лексической семантике и способу обозначения производных *ленинградец*, *ярославец*, *красавец*, *вузовец*, *владелец*, *страдалец*, *просвещенец*, *ленивец*, *творец*, *купец*, *певец*, *чтец* и т. д. усмотреть общее значение лица [3]. Для словообразования, трактуемого в широком аспекте, не безразличны ни мелкие, ни крупные семантические группировки одноструктурных и даже разноструктурных производных,

[1] В теории русского словообразования отождествление морфемы чаще всего основывается на семантической и фонематической близости ее вариаций. Ср. трактовку морфемы как чисто функционального инварианта: Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969.

[2] Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1966, с. 132, 133.

[3] Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1958, с. 202, 203. Сам автор называет это значение грамматическим.